

Д. В. Мухетдинов

Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург;
Московский исламский институт, г. Москва

ИСТОРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ ТРАДИЦИИ ПЕРЕВОДА КОРАНА НА ФРАНЦУЗСКИЙ ЯЗЫК: В ПОИСКЕ СИНТЕЗА ЭСТЕТИКИ И НАУКИ

МУХЕТДИНОВ Дамир Ваисович —

канд. полит. наук, д-р теологии, ректор.

Московский исламский институт

(109382, г. Москва, пр. Кирова, 12);

проф. каф. арабской филологии СПбГУ,

директор Центра исламских исследований СПбГУ.

Санкт-Петербургский государственный университет

(199034, Россия, г. Санкт-Петербург, Университетская наб., 11).

E-mail: dmukhetdinov@gmail.com

Аннотация. В данной статье рассматривается история традиции перевода Корана на французский язык. Эта традиция является одной из старейших и влиятельнейших, поскольку она в значительной степени послужила опорой для развития множества других традиций переводов Корана, в первую очередь — на многие европейские языки (в том числе русский), но отнюдь не только на них. В настоящей работе предпринята попытка рассмотрения истории традиции перевода Корана на французский язык в контексте поиска баланса между эстетическими характеристиками текста перевода и его научной адекватностью. Также особое внимание было уделено рассмотрению переводов Корана на французский язык, которые были выполнены самими мусульманами-франкофонами: как во Франции, так и за ее пределами.

Ключевые слова: история перевода Корана, перевод Корана на французский язык, история французской словесности, межкультурная коммуникация, межрелигиозный диалог.

Для цитирования: Мухетдинов Д. В. Исторический анализ развития традиции перевода Корана на французский язык: в поиске синтеза эстетики и науки // Ислам в современном мире. 2021; 2: 91–118;

DOI: 10.22311/2074-1529-2020-17-2-91-118

Статья поступила в редакцию: 21.03.2021

Статья принята к публикации: 27.05.2021

Введение

Настоящее исследование посвящено изучению истории развития традиции перевода Корана на французский язык в период начиная с середины XVII в. и вплоть до начала XXI столетия. Французская традиция переводов Корана особенно примечательна тем, что в ее рамках зародились и развивались основания светского подхода к европейскому переводу Корана, который, в свою очередь, может быть подразделен на две части, их можно условно назвать *литературной* и *научной*. В недавнем исследовании, посвященном исследованию истории традиции перевода Корана на латинский язык в XII–XVII вв., нами было показано, что латинская традиция переводов на протяжении своего существования была фундирована двумя ведущими компонентами — полемическим и научным. К началу XVIII в., после выхода в свет труда Л. Мараччи (1698 г.), полемический компонент в своем классическом виде в значительной степени исчерпал себя, тогда как компонент научный получил прочное основание для своего дальнейшего развития¹. Однако это развитие в дальнейшем осуществлялось уже в рамках традиций переводов Корана на вернакулярные европейские языки: первоначально французский, английский и немецкий, а в последствии — и многие другие. При этом три вышеназванные традиции, а также латинская традиция служили образцом как друг для друга (в те или иные периоды названные «вернакулярные» традиции могли выступать как в качестве доноров, так и акцепторов), а также ориентиром для позднейших или же надолго прервавшихся традиций. Примером традиций первой группы может послужить традиция перевода на русский язык, а второй — традиции переводов на итальянский и испанский языки².

¹ См. подробнее: Мухетдинов Д. В. Трансформация парадигмы перевода Корана на латинский язык: между полемикой и наукой // Ислам в современном мире. 2020. Т. 16. № 4. С. 27–50.

² См. тематическое исследование: Мухетдинов Д. В. История традиции перевода Корана на испанский язык в XV–XX вв. в контексте процесса становления мультирелигиозной испанской идентичности // Ислам в современном мире. 2021. Т. 17. № 1. С. 27–58.

Итак, в середине XVII в. существовали и использовались переводы Корана на латынь¹, а также живые европейские языки, такие как испанский², итальянский³, немецкий⁴, голландский⁵, письменные славянские идиомы Великого княжества Литовского⁶ и иврит⁷. Однако данные переводы были выполнены либо в рамках полемическо-исследовательской парадигмы, задаваемой латинскими переводами Корана, либо же самими европейскими мусульманами (имеются в виду переводы испанских мусульман и татарской общины, жившей на территории Великого княжества Литовского, а затем — Речи Посполитой и Царства Русского).

Сравнительно поздно зародившаяся французская традиция перевода выработала другой важнейший компонент переводческой парадигмы — особое внимание к *эстетическим характеристикам* оригинального текста и, соответственно, перевода. Такое революционное нововведение позволило полностью переопределить европейскую (христианскую) парадигму перевода Корана: устаревающий полемический подход более не мог выступать убедительным основанием переводческой стратегии, тогда как научный метод перевода еще не мог раскрыться полностью: отчасти из-за собственной неразвитости в этот период и отчасти из-за все еще ощутимого давления полемических соображений. При этом декларативная полемичность с XVIII в. начала недвусмысленным образом тормозить развитие научного изучения Корана (до этого она, как это часто бывает, способствовала научному изучению, о чем, в частности, недвусмысленно свидетельствует фундаментальный труд Л. Мараччи (1612–1700)). Литературный подход стал тем переходным звеном, который наполнил образовавшийся мировоззренческий вакуум перспективным, прогрессивным

¹ Мухетдинов Д. В. Трансформация парадигмы перевода Корана на латинский язык: между полемикой и наукой. С. 27–50.

² Мухетдинов Д. В. История традиции перевода Корана на испанский язык в XV–XX вв. в контексте процесса становления мультирелигиозной испанской идентичности. С. 27–58.

³ Самый ранний из итальянских переводов датируется серединой XV века.

См. фундаментальное исследование памятника: *Formisano L. La più antica (?) traduzione italiana del Corano e il Liber Habentomi di Ibn Tūmart in una compilazione di viaggi del primo Cinquecento* // *Critica del testo*. 2004. № 7. Pp. 651–696. Текст перевода: *Ibid*. Pp. 669–696.

Наиболее известный из ранних переводов Корана на итальянский язык был выполнен с латинского перевода Роберта Кеттонского и издан в 1547 году: *Arrivabene A. L'Alcorano di Macometto, nel qual si contiene la dottrina, la vita, i costumi, et le leggi sue. Tradotto nuouamente dall'arabo in lingua italiana*. Roma, 1547.

⁴ См. первый перевод Корана на немецкий язык, выполненный С. Швайгером с итальянского издания А. Арривабене и изданный в 1616 году: *Schweigger S. Alcoranus Mahometicus, Das ist: der Türcken Alcoran, Religion vnd Aberglauben...* Nürnberg: Halbmayr, 1616.

⁵ В 1641 г. в Гамбурге вышел анонимный перевод Корана на голландский язык, выполненный с немецкого перевода С. Швайгера.

⁶ Тафсир Татар Великого княжества Литовского. Теория и практика исследования. Wydanie I. Toruń, 2015.

⁷ *Lazarus-Yafeh H. A seventeenth-century Hebrew translation of the Qur'ān* // *Scripta Mediterranea*. 1998–99. No. 19–20. Pp. 199–211.

содержанием. В результате проявления особого внимания к эстетике коранического текста и идейного исчерпания полемического подхода стало возможным утверждение научной парадигмы перевода. В современном светском (научно-литературном) подходе к переводу Корана эстетический и научный компоненты идут бок о бок, не исключая, а наоборот, поддерживая друг друга, хотя тот или иной переводчик часто может делать больший акцент на одной из двух составляющих; это прежде всего зависит от специфики конкретного издания.

Переводы А. дю Рье (1647 г.) и Кл.-Э. Савари (1783 г.) — от полемики к эстетике

Родоначальником литературного перевода Корана на языки европейских народов стал французский дипломат, востоковед и переводчик Андре дю Рье (1580–1600 (или 1672)). В 1647 г. он издал перевод Корана на французский язык с арабского оригинала под заглавием «*L'Alcoran de Mahomet*» — «Коран Магомета»¹. А. дю Рье много лет служил французским дипломатом в Александрии и Константинополе. Помимо первого перевода Корана на французский язык, он издал первую в своем роде грамматику турецкого языка, а также перевел на французский язык с персидского классическое произведение персидской поэзии — «Гулистан» Саади, введя, таким образом, классическую персидскую поэзию в европейский культурный горизонт².

Новый в своем роде перевод Корана был частью замысла А. дю Рье и его покровителя, также дипломата и востоковеда Франсуа Савари де Брева. Их замысел заключался в популяризации классической литературы исламского мира в Европе. В отличие от доминировавшего на протяжении веков в Европе подхода к Корану как к источнику «враждебной идеологии», подход французских издателей был совершенно иным — Коран рассматривался в качестве одного из величайших образцов изящной словесности³, с которым должны познакомиться не одни только ученые и политики, но и самая широкая читающая публика⁴.

Перевод А. дю Рье был посвящен канцлеру Пьеру Сегье, который отстоял возможность публикации перевода Корана перед «*Conseil de*

¹ L'Alcoran de Mahomet, traduité d'arabe en français par le sieur Du Ryer. Paris: A. de Sommaville, 1647.

² Hamilton A. The Quran in early modern Europe // Schaeps J. et al., (eds.) Oostersche weelde: De Oriënt in westerse kunst en cultuur. Met een keuze uit de verzamelingen van de Leidse Universiteitsbibliotheek. Leiden: Primavera Pers, 2005. P. 135.

³ Ibid. P. 136.

⁴ Hamilton A. L'Alcoran de Mahomet, 'The Alcoran of Mahomet' // Christian-Muslim Relations. A Bibliographical History. Volume 9. Western and Southern Europe (1600–1700). Leiden, Boston: Brill, 2017. P. 457.

Conscience» («Советом Совести») — советом по религиозной цензуре, председателем которого являлась королева Франции Анна Австрийская. Против публикации перевода активно возражал руководитель французского миссионерского движения Винсен де Поль, однако в ходе дискуссии его возражения были отклонены¹. С другой стороны, эти препятствия заметно отразились на содержании издания. Как будет показано далее, в качестве компромиссного шага в него были включены полемические и враждебные антиисламские замечания².

В посвяtitельном письме, предворяющем основной текст издания, А. дю Рье особо подчеркивает центральное место Корана в повседневной жизни и законодательстве мусульман, которых автор называет турками. В связи с этим он призывает использовать сведения, почерпнутые из этого издания, не только для установления деловых отношений с мусульманами, но и для миссионерской деятельности католической церкви в странах Востока.

После посвяtitельного письма следует обращение А. дю Рье к читателю. В письме содержится краткое представление текста Корана, говоря прежде всего о том, что слово «Коран» имеет двоякий смысл: *ал-кур'ан* как собрание заповедей и *ал-фуркан* как различие между добром и злом. Далее он говорит о том, что в Коране отсутствует какая-либо логика последовательности его частей, а также о том, что, стремясь «распутать эту невнятицу», интерпретаторы предложили множество толкований, «таких же нелепых, как и сам текст». По словам переводчика, читатель будет поражен, каким абсурдом заражены сердца и умы людей, населяющих половину мира. Кроме того А. дю Рье сообщает о том, что арабские буквы, с которых начинаются суры, согласно многим толкователям составляют имя Бога (что показывается в тексте перевода)³.

Далее следует еще один вводный текст, озаглавленный «*Sommaire de la religion des Turcs*» («Краткое изложение [основ] религии турок»). В нем представлено довольно детальное изложение мусульманского вероучения и обычаев. Среди прочего автор отмечает, что мусульманы придерживаются единобожия, веры в Последнюю жизнь и миссию Пророка; сообщается и о важнейших мусульманских обычаях и религиозных нормах (молитвах, постах, омовениях, паломничестве, многоженстве и разводе, а также о призывах на молитву). Также А. дю Рье сообщает о мистических практиках в исламе (о дервишах и местах их пребывания)⁴.

¹ Hamilton A. L'Alcoran de Mahomet, 'The Alcoran of Mahomet'.

² Hamilton A. The Quran in early modern Europe. P. 136.

³ Du Ryer A. Au Lecteur // L'Alcoran de Mahomet, traduit d'arabe en français par le sieur Du Ryer. Paris: A. de Sommerville, 1647.

⁴ Du Ryer A. Sommaire de la Religion des Turcs // L'Alcoran de Mahomet, traduit d'arabe en français par le sieur Du Ryer. Paris: A. de Sommerville, 1647.

Как и другие вводные тексты, «Краткое изложение» обеспечило саму возможность издания перевода Корана, поэтому они в значительной степени тенденциозны, а также содержат массу неточностей. Многие из неточностей объясняются тем, что автор, который хотя и был знатоком культуры ислама, в целях популяризации своего труда использовал христианские термины для описания мусульманских практик. К примеру, в работе говорится о том, что обрезание является «единственным мусульманским таинством»¹. Иными словами, сочинения, предвещающие перевод, являются, по сути, не чем иным, как данью религиозной цензуре. На текст самого перевода вся совокупность «обязательных» полемических соображений не оказала сколько-нибудь ощутимого воздействия.

Текст перевода выполнен в прозе; его объем составляет 648 страниц. В переводе не обозначены ни номера сур, ни номера аятов. Под заголовком суры, а иногда и на полях текста, помещены комментарии, ссылающиеся на классические *тафсиры*, среди них — *Тафсир ал-Джалāлāйн* Джалāла ад-дйна ал-Махалли и Джалала ад-дйна ас-Суйūtи, *ат-Тафсир ал-кабīр* ар-Рāзī и *Анвār ат-танзīл ва асрār ат-та'вīл* ал-Байдāви. В большинстве случаев именно эти источники лежат в основе переводческих решений А. дю Рье.

В первую очередь перевод А. дю Рье заслуживает внимания как минимум потому, что он является *первым полным напечатанным переводом Корана на живой европейский язык, выполненный с арабского оригинала*.

Однако его примечательность заключается отнюдь не только в этом. Задачей переводчика было создание текста, который являлся бы образцом изящного произведения на французском языке и который бы отвечал требованиям недавно учрежденной «*Académie Française*» («Французской академии»). Поэтому, хотя перевод и не содержит *намеренных* тенденциозных трактовок и искажений, он далеко не всегда близок к тексту и зачастую отступает от строгого следования оригиналу в пользу эlegantности слога.

Поэтому неудивительно, что А. дю Рье исправлял или вовсе пропускал те места в тексте, которые были затруднительны для его понимания или же которые не представлялось возможным изящно отобразить на французском языке². Кроме того, иногда автор все же использовал неверные, но уже устоявшиеся варианты перевода, в основе которых лежала антиисламская полемика³.

Несмотря на то, что А. дю Рье отказался от предшествующей традиции перевода Корана и стал изобретателем его художественного

¹ Du Ryer A. Sommaire de la Religion des Turks.

² Hamilton A. The Quran in early modern Europe. P. 135.

³ Ibid.

перевода, он также сделал важный шаг и в сторону развития научного перевода Корана. Так, А. дю Рье был первым европейским переводчиком Корана, который *открыто* прибегал к мусульманской традиции *тафсиров*, а также *конкретно указывал*, каким именно *тафси́ром* он пользовался в том или ином случае¹. Это является важным шагом в научном изучении Корана в Европе, поскольку предшественники А. дю Рье, начиная с Р. Кеттонского, хотя и регулярно обращались к классическим *тафси́рам*, однако они едва ли могли напрямую ссылаться на них².

Использование качественных источников позволило французскому ученому исправить типичные европейские ошибки перевода коранических терминов. Так, слово «ал-джинн», встречающееся, помимо прочего, в заглавии суры 72, следует переводить как «духи» («*èsprits*»), а не как дьяволы/демоны («*démons*»)³. Еще одним ярким примером является перевод слова *salām* (К. 33: 56), которое может быть переведено не только как «молиться», но и как «благословлять». Так, в более ранних (и даже в позднейших!) европейских переводах это слово переводилось как «молиться», то есть смысл айата

إِنَّ اللَّهَ وَمَلَائِكَتَهُ يُصَلُّونَ عَلَى النَّبِيِّ ۚ

يَا أَيُّهَا الَّذِينَ آمَنُوا صَلُّوا عَلَيْهِ وَسَلِّمُوا تَسْلِيمًا

(К. 33: 56)

передавался не как «...Аллах и Его ангелы благословили Пророка...», а как «Аллах и Его ангелы молились за Пророка». Однако А. дю Рье смог верно передать смысл айата, обратившись к «*Тафсир ал-Джалāлайн*»⁴.

Поначалу ученая публика встретила работу А. дю Рье в штыки. Одной из главной претензий было использование не латинского, а французского языка, что снижало «престиж» издания. Кроме того, впоследствии многочисленными исследователями и переводчиками отмечался низкий уровень филологической надежности перевода. Тем не менее перевод А. дю Рье снискал огромную популярность, многократно переиздавался и переводился на другие языки.

¹ Отметим, что некоторые рукописи *тафсиров*, принадлежавших французскому ученому, до сих пор хранятся в Национальной библиотеке в Париже. Среди них — «*Тафсир ал-Джалāлайн*» египетских ученых Джалал ад-дина ал-Махалли и Джалал ад-дина ас-Суйути (инвентарное обозначение рукописи *Arabe 625*), *Ам-Танвир фи т-тафсир* ар-Раби́й ат-Туниси́ (инвентарное обозначение рукописи *Arabe 614*) — сокращенная версия *Ам-Тафсир ал-кабир* Фахра ад-дина ар-Рāзй. Кроме того, А. дю Рье ссылается на *Анвār ат-танзил ва асрār ат-та'вил* Аб-Байдāви.

² Hamilton A. L'Alcoran de Mahomet, 'The Alcoran of Mahomet'. P. 459.

³ Du Ryer A. L'Alcoran de Mahomet, Translaté d'Arabe en François. Par le Sieur Du Ryer, Sieur de la Garde Malezair, Paris: Antoine de Sommaville, 1647. P. 95.

⁴ Ibid. P. 100.

Издание А. дю Рье — это первый европейский перевод Корана, выполненный для широкой немусульманской аудитории, но при этом с опорой на мусульманскую традицию толкования Корана. В основании переводческой парадигмы А. дю Рье лежало сочетание *эстетической* и *исследовательской* компонент, тогда как «полемика», столь значимая ранее, теперь в значительной степени являлась не более чем защитой от цензуры и не оказала какого бы то ни было значимого влияния на основной текст издания. Перевод Корана А. дю Рье стал одной из самых успешных и влиятельных научных работ своего времени¹. В самой Франции перевод переиздавался дважды; кроме того, в период начиная с середины XVII и до конца XVIII в. он многократно переиздавался и за пределами Франции — в Амстердаме, Антверпене, Лейпциге².

При этом нельзя не упомянуть, что перевод А. дю Рье оказал огромное влияние на традицию переводов Корана на живые европейские языки, в том числе и на русский.

Уже в 1649 г. французский текст Корана был переведен на английский язык и издан под заглавием «*The Al-coran of Mohamet*» («Коран Магомета»)³. Зачастую авторство данного перевода приписывается востоковеду и преподавателю Александру Россу, однако последние исследования свидетельствуют о том, что подлинный автор перевода неизвестен⁴. Данное издание является первым полным переводом Корана на английский язык⁵. Оно содержит те же сопроводительные тексты, что и перевод Корана А. дю Рье — четырехстраничное обращение к читателю «*To the Christian reader*» («К христианскому читателю»), двухстраничное письмо «*Epistle to the Reader*» («Письмо к читателю») и четырехстраничную справку «*Summary of the Religion of the Turks*» («Резюме религии турков»).

В отличие от французского, английское издание открыто и прямо позиционировалось в качестве перевода «вражеской книги», детальное знание которой необходимо для успешного противостояния «туркам»⁶. Помимо прочего, в первом предисловии сообщается о том, что «читатели найдут в тексте много смешного, противоречивого, непристойного и богохульного»⁷.

¹ Hamilton A. The Quran in early modern Europe. P. 136.

² Ibid.

³ The Alcoran of Mahomet. To which is prefixed, the Life of Mahomet, the prophet of the Turks, and author of the Alcoran. With a needful Caveat, or Admonition, for them who desire to know what use may be made of, or if there be danger in reading the Alcoran. London, 1688.

⁴ Burman Th. E. European Qur'an translations. P. 36.

⁵ Bennett Cl. Alexander Ross, Hugh Ross, Thomas Ross // Thomas D., Chesworth J. (eds.) Christian-Muslim Relations. A Bibliographical History. Volume 8. Northern and Eastern Europe (1600–1700). Leiden, Boston: Brill, 2016. Pp. 298–299.

⁶ Ibid.

⁷ Ibid. P. 299.

Исследователи отмечают, что перевод Корана, приписываемый А. Россу, уступает французскому переводу А. дю Рье как в элегантно-сти слога, так и в научной строгости¹. Однако это не помешало стать изданию «одной из наиболее популярных книг в Англии XVII века»². Данный перевод Корана переиздавался в 1649, 1688, 1719 годах³. Издание 1719 г. было включено в многотомное издание «*The compleat history of the Turks from their origin in the year 755 to the year 1718*» («Полная история турков от их возникновения в 755 году и до 1718 года»)⁴. Кроме того, данный перевод был издан в 1806 г. в г. Спрингфилде (штат Массачусетс) и стал первым Кораном, изданным на территории США. Одна из копий спрингфилдского издания принадлежала второму президенту и отцу-основателю США Джону Адамсу⁵.

В 1658 г. в свет выходит перевод Корана на голландский язык, в основе которого также лежит перевод А. дю Рье⁶. Автором перевода является знаменитый голландский переводчик Ян Хендрик Глаземакер, известный в первую очередь своими переводами работ Декарта и Спинозы на голландский язык, который также перевел множество классических литературных произведений с латинского, французского, немецкого и итальянского языков. Перевод выполнен в прозе; литературные характеристики текста перевода весьма высоки⁷.

Помимо этого, издание Я. Х. Глаземакера содержит дополнительные сопроводительные материалы, которые отсутствуют в переводе А. дю Рье. Так, текст Корана на голландском языке предваряется жизнеописанием пророка Мухаммада, составленным на основании перевода хроники христианского историка XIII в. Джирджиса ал-Макина, который был выполнен голландским исследователем Томасом Эрпениусом (1584–1624); кроме того, в биографическое повествование были включены сведения, заимствованные у более поздних христианских авторов⁸.

Стоит заметить, что если жизнеописание Мухаммада, написанное ал-Макином, по своему содержанию весьма близко к мусульманской историографической традиции, то изложения христианских авторов выполнены совсем в другом тоне. Издание снабжено гравюрами, иллюстрирующими сюжеты из жизни Пророка, содержащиеся именно

¹ Bennett Cl. Alexander Ross, Hugh Ross, Thomas Ross. P. 300.

² Elmarsafy Z. The Enlightenment Qur'an: the politics of translation and the construction of Islam. Oxford: Oneworld Publications, 2009. P. 9.

³ Bennett Cl. Alexander Ross, Hugh Ross, Thomas Ross. P. 303.

⁴ Jones D. A Compleat History of the Turks: From Their Origin in the Year 755, to the Year 1718. Containing the Rise, Growth, and Decay of that Empire. London: J. Darby, 1719.

⁵ Bennett Cl. Alexander Ross, Hugh Ross, Thomas Ross. P. 300.

⁶ Glazemaker J. H. Mahomets Alkoran, door de Heer Du Ryer uit d'Arabische in de Fransche taal gestelt; beneffens een tweevoudige beschryving van Mahomets leven; en een verhaal van des zelfs reis ten hemel, gelijk ook zijn samenspraak met de Jood Abdias, Amsterdam, 1658.

⁷ Burman Th. E. European Qur'an translations, 1500–1700. P. 36.

⁸ Hamilton A. The Quran in early modern Europe. P. 138.

в христианских источниках и нацеленные на то, чтобы «развенчать» пророческий статус Мухаммада. Автором гравюр является известный голландский художник-гравер Каспер Льюкен. Перевод Я. Х. Глаземакера неоднократно переиздавался. Известны амстердамские издания 1696 и 1698 гг., роттердамское издание 1698 г. и лейденские издания 1707, 1727 и 1734 годов.

Голландский перевод Корана стал основой для перевода Корана на немецкий язык, вышедшего в 1688 году в Гамбурге в рамках издания под названием «*Thesaurus Exoticorum oder Schatz-Kammer außländischer Raritäten und Geschichten*» («*Thesaurus Exoticorum*, или Кладезь иноземных редкостей и историй») под редакцией немецкого ученого и писателя Эберхарда Вернера Хаппеля. В этом издании собрано множество космографических текстов со всего мира¹. Автором немецкого перевода, включенного в данное издание, является Йоган Ланге.

И, наконец, перевод А. дю Рье стал основой для первых трех переводов Корана на русский язык; первый из них был издан в 1716 г., второй — остался в рукописи, которая может быть датирована первой четвертью XVIII столетия, а третий — издан 1790 года. Наиболее вероятным автором первого перевода является русский дипломат, врач и переводчик П. Постников, а третьего — литератор и переводчик М. Веревкин. Вероятного автора рукописного перевода вплоть до настоящего времени установить не удалось. Подробно традиция переводов Корана на русский язык вскоре будет освящена в планируемом нами тематическом исследовании.

Итак, издание А. дю Рье, положившее столь яркое начало французской традиции перевода Корана, является революционным для своего времени как минимум по трем причинам. Во-первых, *литературный* характер издания. Во-вторых, значительная для своего времени автономия издания от церковной цензуры. В-третьих, открытый и прозрачный научный аппарат, который, впервые в истории европейских коранических переводов, основан на прямых ссылках на классические мусульманские *тафсиры* — событие, которое можно назвать выдающимся с точки зрения истории науки и межрелигиозного диалога.

Как мы видим, А. дю Рье и его единомышленниками были приложены огромные усилия для изменения статуса текста Корана в европейском обществе. Безусловно, в значительной степени им это удалось, поскольку издание данного перевода уже само по себе является знаменательнейшим событием в интеллектуальной и духовной жизни Европы. Кроме того, перевод снискал невиданную популярность за весьма короткий срок, сделав тем самым огромный вклад в исламские и коранические исследования в Европе и становление европейской

¹ Hamilton A. The Quran in early modern Europe. P. 139.

литературы. Но, несмотря на это, общественное сознание проявило значительную меру инертности, что, в частности, выразилось в «привычной» антиисламской настроенности многих переложений перевода А. дю Рье на другие европейские языки. Несмотря на то, что издание А. дю Рье нашло своих многочисленных читателей, потребовалось целое столетие для того, чтобы те революционные перемены, которые отразились в издании А. дю Рье, в некоторой степени закрепились в общественном сознании и получили свое адекватное духовное, интеллектуальное и институциональное выражение.

За выходом перевода А. дю Рье последовало два важнейших перевода Корана на европейский язык, которые полностью изменили европейскую традицию перевода. Речь идет, во-первых, об уже упомянутом латинском переводе Л. Мараччи (издан в 1698 г.), который был снабжен богатейшим комментаторским аппаратом, опиравшимся на доскональное изучение классических тафсиров¹, и английском переводе Дж. Сэйла (1734 г.). Перевод Л. Мараччи не отличается высокими научными качествами, однако он обладает значительным уровнем надежности для своей эпохи, тогда как в значительной степени опиравшийся на него английский перевод Дж. Сэйла сделал значительный шаг вперед с точки зрения литературных качеств перевода, который при этом смог остаться в значительной степени фундированным с научной точки зрения. Таким образом, к середине XVIII в. при существенном участии французских ученых перевод Корана на языки народов Европы в значительной степени вышел за пределы полемических рамок, сделав Коран общим духовным, литературным и научным достоянием европейцев. Переводы А. дю Рье, Л. Мараччи и Дж. Сэйла стали первыми референтными и (в особенности французский и английский переводы) европейскими переводами Корана. Тем самым к середине XVIII в. сформировалась твердая научная и литературная платформа для значительного прогресса переводческой традиции.

Как и в случае с переводом А. дю Рье, знаковым событием нового витка развития европейской школы коранического перевода стал выход в свет нового французского перевода. Речь идет о труде французского востоковеда и путешественника Клода-Этьенна Савари (1750–1788). В 1777–1778 гг. он посетил Египет. Свое восхищение этой страной он выражает в книге *«Lettres sur l’Egypte»* («Письма о Египте») (первое издание вышло в свет в 1785–1786 гг.), которая получила широкую известность среди европейской публики. По возвращении во Францию Кл.-Э. Савари начинает работу над новым переводом Корана на французский язык, который был издан в двухтомном формате в Париже

¹ См. подробнее: Tottoli R. Ludovico Marracci // Christian-Muslim Relations. A Bibliographical History. Volume 9. Western and Southern Europe (1600–1700). Leiden: Brill, 2017. Pp. 791–800.

в 1783 году. Его перевод стал первым французским переводом Корана со времен перевода А. дю Рье. К этому последнему Кл.-Э. Савари относился весьма критически и полагал, что тот не отражает подлинное величие оригинала¹.

В первую очередь упомянем важнейший парадигмальный сдвиг, вновь осуществленный в рамках французской переводческой традиции. Если перевод А. дю Рье стал первым переводом Корана как литературного памятника, причем переводом, обоснованным с научной точки зрения, то перевод Кл.-Э. Савари стал первым переводом Корана на европейский язык, который был избавлен даже от формальной мотивировки издания миссионерскими целями или иными соображениями подобного рода. Напротив, главной задачей перевода является приближение читателя постижению одной из величайших религий мира.

Для того чтобы поспособствовать этой задаче, Кл.-Э. Савари составил 160-страничный исторический очерк «*Vie de Mahomet*»² («Жизнь Магомета»). В своем изложении французский исследователь опирался на традиционные жизнеописания Пророка (*сипа*) и стремился продемонстрировать подлинный масштаб личности Мухаммада. Свое изложение он завершает так: «Таков верный портрет Магомета, который предлагает нам история. Все черты, которые в нем представлены, основаны на фактах; и я собрал их беспристрастно»³.

Вместе с тем следует отметить что перевод Кл.-Э. Савари осуществлен скорее не в русле научного подхода (критические и исторические примечания к тексту сравнительно редки), а в литературном ключе. Речь идет как о стилистике текста перевода, так и о характере комментариев к нему — они носят «эстетический» характер, призваны погрузить читателя в «восточный колорит», окружающий «описываемые события». Литературный подход к чтению и переводу Корана предполагает понимание Корана как последовательности «описываемых событий», эстетически отраженной в тексте. Под эстетическим отражением понимается некая совокупность литературных приемов, интегрированных в нарратив. Поэтому комментарии, составленные Кл.-Э. Савари, носят названный «эстетический» характер. Они соответствуют эстетике, промежуточной между отмиравшим в тот период рококо и зарождавшимся романтизмом⁴. Несмотря на тенденцию к стилизации переводимого памятника, стремление Кл.-Э. Савари «сделать все, на что я способен, дабы воспроизвести лаконичность, энергию и возвышенность его [Корана. — *Примеч. авт.*] стиля»⁵ заслуживает особого внимания и не должно

¹ Le Coran. Traduction par Claude-Étienne Savary. Paris: G. Dufour, Libraire, 1821. P. VII.

² Savary Cl.-É. Vie de Mahomet // Le Coran. Traduction par Claude-Étienne Savary. P. 160.

³ Ibid.

⁴ Elmarsafy Z. Translations of the Qur'an: Western Languages. P. 544.

⁵ Le Coran. Traduction par Claude-Étienne Savary. P. X.

недооцениваться. Его перевод стал важной вехой в эволюции традиции перевода Корана на языки европейских народов, поскольку он окончательно закрепил *светский* характер издания Корана (нисколько не отменяющий при этом духовное содержание памятника) и предложил оригинальный подход к его интерпретации. Соответственно, он имеет «литературный» характер в той же степени, в какой его имеют другие позднейшие переводы Корана, в которых акцент сделан в большей степени на художественной форме, нежели на жестком соответствии оригиналу. Таким образом, в переводе Кл.-Э. Савари окончательно закрепились двойная природа современной европейской традиции перевода Корана — эстетическая и исследовательская. Обратим внимание на то, что в издании Кл.-Э. в равной степени проявлена каждая из них, поскольку, хотя комментаторский аппарат издания не столь значителен, сопроводительные исследования выполнены на высоком для своего времени уровне, а переводческие решения отнюдь не произвольны, а приняты в том числе и ввиду знакомства автора с историей европейской традиции перевода Корана.

Перевод Кл.-Э. Савари до сих пор сохраняет свою актуальность и нередко встречается на полках книжных магазинов. Кроме того, этот перевод стал основой для некоторых других переводов Корана на европейские языки — например, двух испанских переводов (1907 и 1913 гг.)¹ и анонимного итальянского перевода 1882 года². Также отметим, что перевод Корана Кл.-Э. Савари оставил заметный след и в русской культуре — так, он послужил одним из источников для написания знаменитых «Подражаний Корану» А. С. Пушкина³.

Таким образом, переводы А. дю Рье и Кл.-Э. Савари, составившие собой французскую традицию переводов Корана XVII–XVIII вв., сыграли значительнейшую роль в формировании современного подхода к научному и литературному переводу Корана — балансу между *эстетикой* и *наукой*. Если А. дю Рье сформулировал этот подход и применил его на практике, то перевод Кл.-Э. Савари учел результаты его двухвекового развития и воплотил их в своей работе. Дальнейшее развитие французской традиции перевода Корана, как и ведущих европейских традиций, в XIX–XX вв. происходило в контексте поиска баланса и синтеза между *эстетикой* и *наукой*. В одних переводах этот баланс удалось соблюсти, в других же — нет. В некоторых переводах (адресованных специалистам-исламооведам) эстетический компонент и вовсе

¹ Torres J. P. A. Bibliografía sobre las traducciones del Alcorán en el ámbito hispano // Trans. 2007. No. 11. Pp. 261–272.

² Branca P. L'evoluzione delle traduzioni del Corano: il caso italiano // Canepari M., Valenti S. (eds.) Tradurre i testi sacri. libreriauniversitaria.it Edizioni, 2019. Pp. 69–78.

³ Алексеев П. В. «Le Coran» Савари как источник «Подражаний Корану» А. С. Пушкина // Сибирский филологический журнал. 2013. № 3. С. 36–43.

сведен к минимуму, что, несмотря на несомненную ценность подобных изданий, крайне сужает сферу их возможного применения. При этом в XX в. в контексте возрождения или возникновения исламских общин в странах Европы, в наилучших образцах переводов Корана, выполненных европейскими мусульманами, этот баланс — сохраненный, а иногда и приумноженный — венчается религиозным поиском истонных смыслов Писания, делая процесс перевода не только научным и литературным, но прежде всего духовным событием. Прекрасной иллюстрацией этого процесса может послужить история развития французской традиции переводов Корана в XIX — начале XXI века.

История французской традиции переводов Корана в XIX–XXI вв.: факторы и перспективы развития

На протяжении первой половины XIX в. в франкофонной среде наибольшей популярностью пользовались переводы А. дю Рье и Кл.-Э. Савари, поскольку они в значительной степени удовлетворяли запросам читающей публики — как во Франции, так и за ее пределами. Однако в ходе развития гуманитарных исследований стало ясно, что упомянутые переводы теперь не удовлетворяют запросу на надежный перевод Корана, обладающий высокими литературными качествами.

Этот недостаток был призван восполнить перевод, выполненный французским востоковедом польского происхождения Альбером де Биберштейном-Казимирским (1808–1887) и изданный в 1840 году. А. де Биберштейн-Казимирский был учеником знаменитого французского востоковеда Сильвестра де Саси (1758–1838) и специализировался на переводах с арабского и персидского языков.

Первоначально А. де Биберштейн-Казимирский работал над пересмотром и переизданием перевода Кл.-Э. Савари, однако в результате подготовил собственный перевод. В своей работе он также в значительной степени опирался на переводы Л. Мараччи и Дж. Сейла. Перевод А. де Биберштейна-Казимирского впервые был издан в составе трехтомника «*Les livres sacrés de l'Orient*» («Священные книги Востока»), опубликованного французским синологом Жаном Пьером Гийомом Потье¹. Помимо перевода Корана в это издание были включены такие классические источники, как Ши-цзин и Законы Мани. Такой подход к Корану демонстрирует совершенно новое его восприятие — отныне он рассматривается как центральный текст одной из мировых религий. С другой стороны, Г. Потье обосновывает ценность издания не только

¹ Pauthier G. *Les livres sacrés de l'Orient*. Paris: Firmin Didot, 1840.

строго научными аргументами, важным остается и политический контекст. Так, он говорит о том, что лучшее понимание Корана способно облегчить контроль над французскими колониями. Что же касается воззрений самого А. де Биберштейна-Казимирского, о них сложно сказать что-либо определенное¹. В том же году перевод А. де Биберштейна-Казимирского выходит отдельным изданием².

Несмотря на критику перевода со стороны специалистов (они отмечают тенденции к парафразу и, в некоторых случаях, недостаточную близость перевода к оригинальному тексту), этот перевод Корана на французский язык стал классическим и выдержал множество изданий³. Среди прочих изданий следует отметить издания, которые были дополнены предисловиями ведущих ученых-исламоведов: издание 1959 года с предисловием французского исследователя Жоржа-Анри Буске⁴, издание 1970 г. с предисловием алжиро-французского философа и исламоведа М. Аркуна⁵ и издание 1981 г. с предисловием французского исламоведа и социолога Максима Родинсона⁶. Такое внимание со стороны ведущих французских специалистов-исламоведов второй половины XX в. свидетельствует о высоком качестве перевода, а также о его актуальности, сохраняющейся и по сей день. Однако следует понимать, что сегодня данный перевод все равно не может в полной мере отвечать современным научным требованиям.

Перевод А. де Биберштейна-Казимирского послужил основой для многих переводов Корана на другие европейские языки, в том числе русский (перевод А. Николаева 1864 года)⁷.

В XX в., особенно в середине и второй половине столетия появилось множество других высококачественных переводов Корана на французский язык. Мы упомянем здесь о самых примечательных из них. Переводы Корана на французский язык, выполненные в XX веке, можно разделить на две большие группы. Одна — издания, продолжающие светскую, научно-филологическую и литературную традицию перевода Корана; данные переводы нацелены на научную и/или широкую читательскую аудиторию. Другая — переводы, выполненные мусульманами-франкофонами и нацеленные преимущественно на мусульманскую аудиторию. Переводы, выполненные мусульманами, обычно

¹ Elmarsafy Z. Translations of the Qur'an: Western Languages. P. 545.

² Le Koran, traduction nouvelle faite sur le texte arabe. Paris: Charpentier, 1840.

³ См., например: Le Coran. Traduction d'Albin de Kazimirski Biberstein. Paris, Librairie Charpentier, 1869.

⁴ Le Coran. Traduction par A. de Kasimirski. Introduction et notes de G.-H. Bousquet. Paris, Club des Libraires de France, 1959.

⁵ Le Coran. Présentation par Mohammed Arkoun. Paris, GF Flammarion, 1970.

⁶ Le Coran. Traduit par Kazimirski; introduction par Maxime Rodinson. Paris, Garnier frères, 1981.

⁷ Коран Магомеда / пер. с араб. на фр. А. Биберштейна-Казимирского / пер. с фр. К. Николаева. М., 1864.

озаглавлены как «переводы смыслов» Корана. Начиная с 1923 г. все переводы, будь то светские или мусульманские, выполняются на основании каирского издания Корана. Сначала будет изложена история традиции «светских» переводов, а затем — переводов, создателями которых являются мусульмане.

В 1925 г. в свет вышел первый перевод Корана на французский язык, в котором была сделана попытка приложения достижений современного исламоведения. Речь идет о частичном переводе Корана на французский язык, выполненный франко-швейцарским теологом, ректором факультета теологии Женевского университета Эдуарда Монте (1856–1934). Издание содержит краткое предисловие, а также довольно обширное введение, в котором автор излагает биографию пророка Мухаммада, происхождение и содержание Корана, описывает его стилистические и структурные особенности. Особую важность имеет одна из глав введения, в которой излагается и обсуждается хронология сур Т. Нельдеке. По мнению Э. Монте, эта хронология заслуживает внимания и является подлинным прорывом в изучении Корана, однако он выражает сомнения относительно того, что суры могут быть расположены в хронологическом порядке столь однозначным образом¹. После введения следует перевод 20 сур Корана, которые, согласно хронологии Т. Нельдеке, относятся к разным временным периодам.

В середине XX века в свет вышел полный перевод Корана, учитывающий результаты критических филологических и исторических исследований Корана. Речь идет о переводе, выполненном французским востоковедом Режи Блашером (1900–1973). Перевод вышел в трех томах — 1947, 1951 и 1957 гг. соответственно². Издание перевода было предварено выходом фундаментального корановедческого исследования «*Introduction au Coran*» («Введение в Коран») (1947 г.)³. В нем Р. Блашер обосновывает свой критический подход к переводу Корана; согласно французскому исследователю, в настоящий момент (имеется в виду 1947 г.) нет переводов Корана на французский язык, отвечающих требованиям современной филологической критики. По сути, «*Introduction au Coran*» продолжает исследовательскую канву, которая была задана фундаментальными исследованиями немецких филологов Т. Нельдеке, Ф. Швалли, Г. Бергштрассера, О. Претцеля и др.

Одним из важнейших результатов работы Р. Блашера стала хронологическая классификация сур Корана (в целом подтверждает

¹ Le Coran. Traduction nouvelle avec notes d'un choix de Sourates précédées d'une Introduction au Coran. Traduction par Édouard Montet. Payot, 1925. Pp. 53–61.

² Le Coran. Traduction selon un essai de reclassement des sourates. Paris, G.-P. Maisonneuve, 1949–1977.

Современное однотомное издание: Le Coran. Traduction par R. Blachère. Paris, Maisonneuve & Larose, 2005.

³ Blachère R. Introduction au Coran. Paris, Maisonneuve et Larose, 2002.

классификацию Т. Нельдеке). С другой стороны, Р. Блашер обращается и к традиционной исламской традиции толкования. Работа «Введение в Коран» состоит из четырех частей: «Возникновение коранической Вульгаты», «Описание Вульгаты», «Критика текста Вульгаты», «Ресурсы, предоставленные востоковедению некоторыми кораническими науками».

Перевод Р. Блашера адресован в первую очередь специалистам-исламоведам. Он отличается филологической строгостью и исключительной близостью к арабскому оригиналу. Текст перевода содержит как собственно перевод Корана, так и очень подробный, скрупулезно организованный научный аппарат, в котором разъясняются переводческие решения, принимаются во внимание различные варианты чтения, рассматривается история коранического текста, его структура, семантические, стилистические нюансы и особенности и другие важные аспекты.

Выход перевода Р. Блашера стал важной вехой традиции перевода Корана на французский язык, поскольку он является первой успешной попыткой приложения результатов критического филологического корановедения к переводу Корана. Стоит отметить, что наиболее вероятно то, что данный перевод является первым переводом, который был сделан с каирского издания Корана 1923 года¹. В 1957 г. вышло пересмотренное издание перевода, в котором был сохранен традиционный порядок сур. Данный перевод в значительной степени стал основой для многих других переводов Корана на французский язык, в особенности «светских».

На фундаментальные результаты работы Р. Блашера в значительной степени опирается один из наиболее популярных сегодня перевод Корана на французский язык, создательницей которого является французская исследовательница Дениз Массон. Перевод вышел в Париже в 1967 году². Изданию перевода предшествовал выход научной работы «*Le Coran et la révélation judéo-chrétienne. Études comparées*» («Коран и иудео-христианское откровение. Сравнительные исследования»)³. В этой работе Д. Массон производит сравнительный анализ Библии и Корана; в процессе написания этой работы Д. Массон перевела множество фрагментов Корана на французский язык; перевод осуществлялся с опорой на переводы Р. Блашера и Мухаммада Хамидуллы (его перевод Корана будет рассмотрен далее). Эта работа сподвигла исследовательницу на создание перевода Корана, который одновременно

¹ Bozbin H. Translations of the Qur'an. P. 353.

² Le Coran (trad. commentaire et notes par Denise Masson, préf. de Jean Grosjean). Paris, Gallimard, coll. «Bibliothèque de la Pléiade», 1967.

³ Masson D. Le Coran et la révélation judéo-chrétienne. Études comparées, Paris, A. Maisonneuve, 1958.

характеризовался бы филологической строгостью, а с другой — передавал стилистику оригинала.

Тексту перевода предпослано объемное введение. В его первой части Д. Масон рассматривает феномен Откровения как таковой, а также его проявления в трех авраамических религиях. Вторая часть посвящена изложению ключевых вех истории Аравии и христианства VI–VII веков. Третья часть посвящена личности пророка Мухаммада. Четвертая часть кратко сообщает о составлении современного текста Корана, а также повествует о таких важнейших понятиях коранического дискурса, как «творение», «Откровение», «Будущая жизнь» и т. д. В последнем разделе предисловия автором был составлен своеобразный глоссарий, где «восстанавливается религиозное измерение» шестидесяти двух французских слов, использовавшихся при переводе Корана. Среди этих слов «*croyant*» («верующий»), «*juste*» («справедливый», «праведный»), «*mystère*» («тайна»), «*sagesse*» («мудрость»), «*salaire*» (в «повседневном» смысле — «жалование», в данном контексте — «воздаяние») и т. п.¹ В конце издания расположены многочисленные пояснения и комментарии.

Кроме того, данное издание содержит предисловие, написанное французским поэтом Жаном Грожаном (1912–2006), который также является автором перевода Корана на французский язык (подробнее его перевод будет рассмотрен далее).

Перевод Д. Масон характеризуется как высочайшими литературными качествами, так и стремлением автора сохранить близость перевода к оригинальному тексту, в чем переводчику удалось преуспеть. Как отмечает в своем предисловии Ж. Грожан, перевод написан на «чистом французском языке»². Кроме того, хорошо продуманный и подробный вводный текст в значительной степени облегчает понимание текста.

Среди недостатков перевода стоит прежде всего отметить тенденцию к «приглаженности» французского текста, т. е. к попытке сгладить, скрыть неясность и сложность некоторых фрагментов оригинального текста. В целом подход к переводу, избранный Д. Масон, «располагается» ровно посередине между «строгим» академическим подходом и «свободным» литературным — теми столпами французской светской переводческой традиции (впоследствии — светской как таковой), которые были в значительной степени основаны и, что даже более важно, осмыслены и закреплены в качестве единого целого А. дю Рье и Кл.-Э. Савари.

В отличие от многих других «светских» переводов Корана, перевод Д. Масон был одобрен видными мусульманскими учеными. Так, в 1977 году ее перевод, переизданный в Бейруте в билингве (вместе

¹ Masson D. Le Coran et la révélation judéo-chrétienne. Pp. 740–789.

² Цит. по: Arin F. Le Coran, traduction de Denise Masson [compte-rendu] // Revue des mondes musulmans et de la Méditerranée Année 1967 3. P. 199.

с оригинальным текстом) и одобренный шейхом Субхи ал-Салихом, получил признание со стороны *улемов* университета Ал-Азхар и был удостоен следующего отзыва: «неподражаемая попытка перевода Корана»¹. Такого звания удостаиваются переводы, которые в наибольшей степени близки к оригинальному тексту.

Через 12 лет после выхода перевода Д. Массон, в 1979 году собственный перевод Корана готовит и сам Ж. Грожан. Ж. Грожан получил католическое духовное образование; в 1939 г. он был рукоположен в священники, и пребывал в сане до 1950 года. Помимо Корана, также переводил Библию и греческие трагедии. Его перевод Корана выполнен поэтическим языком; в ходе работы над переводом Ж. Грожан руководствовался стремлением передать подлинный пафос пророческой речи. Первое издание перевода было оформлено иранским художником Ш. Х. Зендеруди; тексту перевода предшествует предисловие, написанное алжиро-французским востоковедом Жаком Берком (1910–1995)². Несмотря на то, что текст не всюду следует букве оригинала, за стремление к передаче подлинного духа Откровения он получил положительные отзывы со стороны экспертов университета Ал-Азхар³.

В 1990 году в свет выходит перевод Корана, выполненный одним из ведущих французских исламоведов Ж. Берком⁴. А через несколько лет в свет вышло пересмотренное и исправленное издание перевода⁵. Перевод является результатом почти двадцати лет исследований. Он характеризуется крайне интересным способом передачи стиля оригинала; текст перевода одновременно величественен и труден для понимания (в тех местах, где труден для понимания и сам оригинальный текст). Текст перевода выполнен в прозе, воспроизводящей аутентичную ассонансную рифму коранического текста (коранический *садж*).

И последний «светский» перевод Корана на французский язык, который мы намереваемся рассмотреть в нашей статье, — это перевод франко-алжиро-израильского ученого, политика и писателя Андре Шураки (1917–2007). Помимо Корана, он также переводил на французский язык Библию, широко используя при этом методы сравнительно-исторического языкознания, в первую очередь — экспликацию исконных и многогранных смыслов слов Священных текстов на основании

¹ Péroncel-Hugoz J.-P. Mort de l'islamologue Denise Masson Une catholique « interprétratrice » du Coran // Le Monde, 15 novembre 1994.

² Le Coran. Traduction et édition par Jean Grosjean. Paris: Ph. Lebaud, 1979.

³ Le Coran et ses traductions en français // Institut Européen en Sciences des Religions, 2007. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.iesr.ephe.sorbonne.fr/ressources-pedagogiques/comptes-rendus-ouvrages/coran-ses-traductions-francais>.

⁴ Le Coran. Essai de traduction de l'arabe annoté et suivi d'une étude exégétique par Jacques Berque. Paris, 1990.

⁵ Le Coran. Essai de traduction par Jacques Berque. Édition revue et corrigée. Paris: Albin Michel, 1998.

их этимологического анализа. В связи с этим работа А. Шураки представляет особый интерес как для семитологии, так и для коранической и библейской экзегезы. Необычен даже заголовок издания: вместо того, чтобы оставить слово «Коран» без перевода, он переводит его как «*L'Appel*» («Призыв», «Воззвание»)¹. Перевод получил высокую оценку со стороны специалистов, например доктора Махмуда Азаба Мухаммада, профессора семитских языков в университете Ал-Азхар и парижской Сорбонне². Стоит отметить, что стилистика перевода А. Шураки сближает текст Корана с Библией. Этим приемом А. Шураки стремился продемонстрировать неразрывность религий авраамической традиции.

Помимо развитой и успешной «светской» традиции перевода Корана на французский язык, существует и ее религиозная ветвь, развивающаяся внутри исламской традиции, но неразрывно связанная со светской традицией переводов. Так, первым мусульманином-переводчиком Корана на французский язык стал знаменитый мыслитель, ученый и писатель Мухаммад Хамидуллах (1908–2002), живший во Франции на протяжении почти пятидесяти лет. Его перевод Корана вышел в свет в 1959 году³. Автором предисловия к данному изданию является один из влиятельнейших французских исламоведов XX в. Луи Массиньон. В 2001 г. в Бейруте под заглавием «*Le saint Coran et la traduction en langue française du sens de ses versets*» («Священный Коран и перевод на французский язык смыслов его аятов»)⁴ вышел перевод М. Хамидуллаха, пересмотренный и исправленный Научным исламским советом Медины; по всей видимости, данное издание не получило одобрения автора перевода⁵.

Второй по очередности перевод Корана на французский язык, осуществленный французскими мусульманами, — перевод имама Парижской соборной мечети (1957–1982), ректора Мусульманского института при Парижской мечети, шейха Си Хамзы Бубакера (1912–1995). Первое издание его перевода Корана вышло в 1972 году. В дальнейшем перевод неоднократно дополнялся, исправлялся и переиздавался (издания 1979, 1985, 1995 гг.)⁶. Перевод выполнен с привлечением множества различных источников и с опорой на традиционную кораническую

¹ Le Coran: L'Appel. Traduit et présenté par André Chouraqui. Paris: Robert Laffont, 1990.

² Le Coran et ses traductions en français // Institut Européen en Sciences des Religions, 2007.

³ Le Coran. Trad. intégrale et notes de Muhammad Hamidullah, avec la collaboration de Michel Létourmy, préface de Louis Massignon. Paris, Le Club français du livre, 1959.

⁴ Le saint Coran et la traduction en langue française du sens de ses versets. Beyrouth: Al-Ma'rifa, 2001.

⁵ Le Coran et ses traductions en français // Institut Européen en Sciences des Religions, 2007.

⁶ См. последнее издание: Le Coran : traduction française et commentaire d'après la tradition, les différentes écoles de lecture, d'exégèse, de jurisprudence, et de théologie, les interprétations mystiques, les tendances schismatiques et les doctrines hermétiques de l'Islam, et à la lumière des théories scientifiques, philosophiques et politiques modernes. Paris, Maisonneuve et Larose, 1995.

экзегезу. В этом объемном издании (более 2100 страниц) содержится множество сведений, комментариев и разъяснений, касающихся различных школ и традиций толкования Корана, исламского права, «эзотерических» и «мистических» толкований и многого другого.

В 1979 г. вышел еще один перевод Корана, выполненный известным тунисским писателем Садоком Мазигом. Его перевод, вышедший под заглавием «*Le Coran: essai d'interprétation du Coran inimitable*» («Коран: попытка истолкования/перевода Неподражаемого Корана») отличается выверенностью литературного стиля и верностью оригинальному тексту. Перевод несколько раз переиздавался в Тунисе и Франции¹.

Среди других переводов Корана на французский язык, имеющих широкое распространение среди мусульман Франции и других франкофонных регионов мира, следует отметить перевод тунисского ученого, доктора Салаха ад-дина Кешрида², а также перевод шейха Бурейма Абду Дауда, имама мечети г. Ниамей, столицы Нигера³. Названные переводы очень буквальны и обладают крайне низкой степенью самостоятельности по отношению к оригинальному тексту.

В общей сложности на сегодняшний день насчитывается **более 120 переводов Корана на французский язык**⁴.

Исторический анализ развития традиции перевода Корана на французский язык показывает, что в значительной степени именно в ее рамках был сформулирован и применен подход переводу Корана, основывающийся на поиске баланса и синтеза *эстетики и науки*; французская традиция насчитывает немало прекрасных примеров проработанности каждого из названных компонентов, а также их более или менее удачных сочетаний. Немаловажно, что именно в рамках французской традиции переводов Корана эти научные и литературные достижения послужили достойной основой для создания переводов Корана, выполненных *французскими и франкоязычными мусульманами*, что сегодня позволяет говорить о французской традиции переводов Корана как о *единой* традиции, обладающей *взаимодействующими* светским (литературно-научным) и религиозным компонентами. Развитие традиции переводов Корана на французский язык в XXI в. открывает перспективу взаимного совершенствования и интеграции каждой из названных составляющих.

¹ Le Coran: essai d'interprétation du Coran inimitable. Trad. par Sadok Mazigh. Paris, Éditions du Jaguar, 1985.

² Le Saint Coran. Texte français, revu et corrigé par Dr. Mohammad Yalaoui, professeur à l'Université de Tunis. Beyrouth, Graphic et Arts Services, 1994.

³ Le sens des versets du Saint Coran. Er-Riad, Daroussalam (ou Dar Ou Salam), 1999.

⁴ Le Coran et ses traductions en français // Institut Européen en Sciences des Religions, 2007.

Литература

- Arkoun M.* Comment lire le Coran aujourd'hui? // Lectures du Coran. Paris, Albin Michel, 2016. Pp. 62–96.
- Arin F.* Le Coran, traduction de Denise Masson [compte-rendu] // Revue des mondes musulmans et de la Mediterranee, Annee, 1967. No. 3. Pp. 199–202.
- Arrivabene A.* L'Alcorano di Macometto, nel qual si contiene la dottrina, la vita, i costumi, et le leggi sue. Tradotto nuouamente dall'arabo in lingua italiana. Roma, 1547.
- Bennett Cl.* Alexander Ross, Hugh Ross, Thomas Ross // Thomas D., Chesworth J. (eds.) Christian-Muslim Relations. A Bibliographical History. Volume 8. Northern and Eastern Europe (1600–1700). Leiden, Boston: Brill, 2016. Pp. 298–303.
- Blachere R.* Introduction au Coran. Paris, Maisonnneuve et Larose, 2002. 356 p.
- Bozbin H.* Translations of the Qur'an. Encyclopadia of the Qur'an. Vol. IV. Leiden–Boston: Brill, 2004. Pp. 340–354.
- Branca P.* L'evoluzione delle traduzioni del Corano: il caso italiano // Canepari M., Valenti S. (eds.) Tradurre i testi sacri. Limena: Libreria universitaria.it Edizioni, 2019. Pp. 69–78.
- Burman Th. E.* European Qur'an translations, 1500–1700 // Christian-Muslim Relations. A Bibliographical History. Volume 6. Western Europe (1500–1600). Leiden, Boston: Brill, 2014. Pp. 25–38.
- Du Ryer A.* L'Alcoran de Mahomet, Translate d'Arabe en Francois. Par le Sieur Du Ryer, Sieur de la Garde Malezair, Paris: Antoine de Sommeville, 1647. 648 p.
- Elmarsafy Z.* Enlightenment Qur'an: the Politics of Translation and the Construction of Islam. Oxford: Oneworld pub. 2009. xiv, 269 p.
- Elmarsafy Z.* Translations of the Qur'an: Western Languages // The Oxford Handbook of Qur'anic Studies. Oxford: Oxford University Press, 2020. Pp. 541–551.
- Formisano L.* La piu antica (?) traduzione italiana del Corano e il *Liber Habentomi* di Ibn Tūmart in una compilazione di viaggi del primo Cinquecento // Critica del testo. 2004. № 7. Pp. 651–696. Текст перевода: Ibid. Pp. 669–696.
- Glazemaker J. H.* Mahomets Alkoran, door de Heer Du Ryer uit d'Arabische in de Fransche taal gestelt; beneff ens een tweevoudige beschryving van Mahomets leven; en een verhaal van des zelfs reis ten hemel, gelij k ook zij n samenspraak met de Jood Abdias, Amsterdam, 1658. [14], 696, 125 p.
- Grosjean J.* L'avant- propos // *Le Coran* (trad. commentaire et notes par Denise Masson, pref. de Jean Grosjean). P. 61.
- Hamilton A.* L'Alcoran de Mahomet, 'The Alcoran of Mahomet' // Christian-Muslim Relations. A Bibliographical History. Volume 9. Western and Southern Europe (1600–1700). Leiden, Boston: Brill, 2017. Pp. 453–465.

Hamilton A. The Quran in early modern Europe // Schaeps J. et al. (eds.). Oostersche weelde: De Orient in westerse kunst en cultuur. Met een keuze uit de verzamelingen van de Leidse Universiteitsbibliotheek. Leiden: Primavera Pers, 2005. Pp. 131–143.

Jones D. A Compleat History of the Turks: From Their Origin in the Year 755, to the Year 1718. In 4 t. Containing the Rise, Growth, and Decay of that Empire London: J. Darby, 1719.

Lazarus-Yafeh H. A seventeenth- century Hebrew translation of the Qur'ān // Scripta Mediterranea. 1998–1999. Vol. 19–20. Pp. 199–211.

Le Coran, traduit de l'arabe, accompagne de notes, et precede d'un abrege de la vie de Mahomet, tire des ecrivains orientaux les plus estimes par Claude Etienne Savary. Paris: Knapen et Onfroy. 1783. 2 vols. Xv, 252; 411.

Le Coran. Traduction d'Albin de Kazimirski Biberstein. Paris: Librairie Charpentier, 1869. Xxxiv, 523 p.

Le Coran, traduction par A. de Kasimirski. Introduction et notes de G.-H. Bous uet. Paris: Club des Libraires de France, 1959. 716 p.

Le Coran. Presentation par Mohammed Arkoun. Paris: GF Flammarion, 1970. 511 p.

Le Coran. Traduit par Kazimirski; introduction par Maxime Rodinson. Paris: Garnier freres, 1981. XLI, 646 p.

Le Coran. Traduction nouvelle avec notes d'un choix de Sourates precedees d'une Introduction au Coran. Traduction par Edouard Montet. Payot, 1925. 268 p.

Le Coran. Traduction selon un essai de reclassement des sourates. Paris: G.-P. Maisonneuve, 1949–1957. 273, 536, 537–1240 pp. (complet en 3 vol.).

Le Coran. Traduction par R. Blachere. Paris, Maisonneuve & Larose, 2005. 748 p.

Le Coran (trad. commentaire et notes par Denise Masson, pref. de Jean Grosjean). Paris: Gallimard, coll. Bibliotheque de la Pleiade, 1967. cxv + 1087 p.

Le Coran. Traduction et edition par Jean Grosjean. Paris: Ph. Lebaud, 1979. 386 p.

Le Coran. Essai de traduction de l'arabe annote et suivi d'une etude exegetique par Jacques Berque. Paris, 1990. 840 p.

Le Coran. Essai de traduction par Jacques Berque. Edition revue et corrigee. Paris: Albin Michel, 1998. 864 p.

Le Coran: L'Appel. Traduit et presente par Andre Chouraqui. Paris: Robert Laff ont, 1990. 1426 p.

Le Coran. Trad. integrale et notes de Muhammad Hamidullah, avec la collaboration de Michel Leturmy, preface de Louis Massignon. Paris: Le Club francais du livre, 1959. L, 640 p.

Le saint Coran et la traduction en langue francaise du sens de ses versets. Beyrouth: Al- Ma'rifa, 2001. 604 p.

Le Coran: traduction francaise et commentaire d'apres la tradition, les diff erentes ecoles de lecture, d'exegese, de jurisprudence, et de theologie, les interpretations mystiques, les tendances schismatiques et les doctrines hermetiques de l'Islam, et a la lumiere des theories scientifi ques, philosophiques et politiques modernes. Paris: Maisonneuve et Larose, 1995.

Le Coran: essai d'interpretation du Coran inimitable. Trad. par Sadok Mazigh. Paris: Editions du Jaguar, 1985. 827 p.

Le Saint Coran. Texte francais, revu et corrige par Dr. Mohammad Yalaoui, professeur a l'Universite de Tunis. Beyrouth: Graphic et Arts Services, 1994.

Le sens des versets du Saint Coran. Er- Riad: Daroussalam (ou Dar Ou Salam), 1999. 871p.

Masson D. Le Coran et la revelation judeo- chretienne. Etudes comparees, Paris, A. Maisonneuve, 1958. 2 vols.: xiii, 9–447 pp.; [iii], 449–829 pp.

Peroncel-Hugoz J.-P. Mort de l'islamologue Denise Masson Une catholique "interpretatrice" du Coran // Le Monde. 15 novembre 1994.

Pauthier G. Les livres sacres de l'Orient. Paris, Firmin Didot, 1840. Xxx, 764 p.

Schweigger S. Alcoranus Mahometicus, Das ist: der Turcken Alcoran, Religion vnd Aberglauben... Nurnberg: Halbmayer, 1616. — [5] Bl., 267 [i. e. 269] S., [9] Bl. The Alcoran of Mahomet. To which is prefixed, the Life of Mahomet, the prophet of the Turks, and author of the Alcoran. With a needful Caveat, or Admonition, for them who desire to know what use may be made of, or if there be danger in reading the Alcoran. London, 1688. (10) + xviii + (12) + (4) + 511 pp.

Tottoli R. Ludovico Marracci // Christian- Muslim Relations. A Bibliographical History. Volume 9. Western and Southern Europe (1600–1700). Leiden: Brill, 2017. Pp. 791–800.

Torres J. P. A. Bibliografia sobre las traducciones del Alcoran en el ambito hispano // Trans. 2007. № 11. Pp. 261–272.

Мухетдинов Д. В. Трансформация парадигмы перевода Корана на латинский язык: между полемикой и наукой // Ислам в современном мире. 2020. Т. 16. № 4. С. 27–50.

Мухетдинов Д. В. История традиции перевода Корана на испанский язык в XV–XX вв. в контексте процесса становления мультирелигиозной испанской идентичности // Ислам в современном мире. 2021. Т. 17. № 1. С. 27–58.

Тафсир Татар Великого княжества Литовского. Теория и практика исследования. Wydanie I, e-monografia. Toruń, 2015. 317 p.

Алексеев П. В. «Le Coran» Савари как источник «Подражаний Корану» А. С. Пушкина // Сибирский филологический журнал. 2013. № 3. С. 36–43.

Мухетдинов Д. В. Трансформация парадигмы перевода Корана на латинский язык: между полемикой и наукой // Ислам в современном мире. 2020. Т. 16. № 4. С. 27–50.

Коран Магомеда / пер. с араб. на фр. А. Биберштейна-Казимирского; пер. с фр. К. Николаева. М., 1864.

References

Alekseev P. V. (2013). “Le Coran” Savary kak istochnik “Podrazhaniy Korana” A. S. Pushkina [“Le Coran” Savary as Source of A. S. Pushkin’s “Imitationa of the Qur’an”]. *Sibirskiy filologicheskiy jurnal*. 2013. No. 3. P. 36–43.

Arkoun M. (2016). Comment lire le Coran aujourd’hui? *Lectures du Coran*. Paris, Albin Michel. Pp. 62–96.

Blachere R. (2002). *Introduction au Coran*. Paris, Maisonnneuve & Larose.

Burman Th. E. (2014). European Qur’an translations, 1500–1700.

Christian- Muslim Relations. A Bibliographical History. Volume 6 Western Europe (1500–1600). Leiden, Boston: Brill. Pp. 25–34.

Du Ryer A. (1647). *L’Alcoran de Mahomet*, Translate d’Arabe en Francois.

Par le Sieur Du Ryer, Sieur de la Garde Malezair, Paris: Antoine de Som-maville. *The Alcoran of Mahomet. To which is prefi xed, the Life of Mahomet, the prophet of the Turks, and author of the Alcoran. With a needful Caveat, or Admonition, for them who desire to know what use may be made of, or if there be danger in reading the Alcoran* (1688). London.

Bennett Cl. (2016). Alexander Ross, Hugh Ross, Thomas Ross. Thomas D., Chesworth J. (eds.). *Christian- Muslim Relations. A Bibliographical History*. Volume 8. Northern and Eastern Europe (1600–1700). Leiden, Boston: Brill. Pp. 298–299.

Elmarsafy Z. (2009). *Enlightenment Qur’an: the Politics of Translation and the Construction of Islam*. Oxford: Oneworld pub. xiv, 269 p.

Elmarsafy Z. (2020). Translations of the Qur’an: Western Languages. *The Oxford Handbook of Qur’anic Studies*. Oxford: Oxford University Press. Pp. 541–551.

Glazemaker J. H. (1658). *Mahomets Alkoran, door de Heer Du Ryer uit d’Arabische in de Fransche taal gestelt; beneff ens een tweevoudige beschryving van Mahomets leven; en een verhaal van des zelfs reis ten hemel, gelij k ook zij n samenspraak met de Jood Abdias*. Amsterdam.

Hamilton A. (2017). L’Alcoran de Mahomet, ‘The Alcoran of Mahomet’. *Christian- Muslim Relations. A Bibliographical History*. Volume 9. Western and Southern Europe (1600–1700). Leiden, Boston: Brill.

Hamilton A. (2005). The Quran in early modern Europe. Schaeps J. et al., (eds.) *Oostersche weelde: De Orient in westerse kunst en cultuur. Met een keuze uit de verzamelingen van de Leidse Universiteitsbibliotheek*. Leiden: Primavera Pers. Pp. 131–143.

Jones D. (1719). *A Compleat History of the Turks: From Their Origin in the Year 755, to the Year 1718. Containing the Rise, Growth, and Decay of that Empire*. London: J. Darby.

Koran Magomeda [The Qur'an of Muhammad, russian translation]. (1864). *Le Coran, traduit de l'arabe, accompagne de notes, et precede d'un abrege de la vie de Mahomet, tire des ecrivains orientaux les plus estimes par Claude Etienne Savary* (1783). Paris: Knapen et Onfroy. 2 vols. Xv, 252; 411.

Pauthier G. (1840). *Les livres sacres de l'Orient*. Paris, Firmin Didot.

Le Coran (1869). Traduction d'Albin de Kazimirski Biberstein. Paris, Librairie Charpentier.

Le Coran (1925). Traduction nouvelle avec notes d'un choix de Sourates precedees d'une Introduction au Coran. Traduction par Edouard Montet. Payot.

Le Coran (1949–1977). Traduction selon un essai de reclassement des sourates. Paris, G.-P. Maisonneuve.

Le Coran (1959). Traduction par A. de Kasimirski. Introduction et notes de G.-H. Bousquet. Paris, Club des Libraires de France.

Le Coran (1959). Trad. integrale et notes de Muhammad Hamidullah, avec la collaboration de Michel Leturmy, preface de Louis Massignon. Paris, Le Club francais du livre.

Le Coran (1967). (Trad. commentaire et notes par Denise Masson, pref. de Jean Grosjean). Paris, Gallimard, coll. Bibliotheque de la Pleiade.

Le Coran (1970). Presentation par Mohammed Arkoun. Paris, GF Flammarion.

Le Coran (1979). Traduction et edition par Jean Grosjean. Paris, Ph. Lebaud.

Le Coran (1981). Traduit par Kazimirski; introduction par Maxime Rodinson. Paris, Garnier freres.

Le Coran: essai d'interpretation du Coran inimitable (1985). Trad. par Sadok Mazigh. Paris, Editions du Jaguar.

Le Coran (1990). Essai de traduction de l'arabe annote et suivi d'une etude exegetique par Jacques Berque. Paris.

Le Coran: L'Appel (1990). Traduit et presente par Andre Chouraqui. Paris, Robert Laffont.

Le Saint Coran (1994). Texte francais, revu et corrige par Dr. Mohammad Yalaoui, professeur a l'Universite de Tunis. Beyrouth, Graphic et Arts Services.

Le Coran: traduction francaise et commentaire d'apres la tradition, les differentes ecoles de lecture, d'exegese, de jurisprudence, et de theologie, les interpretations mystiques, les tendances schismatiques et les doctrines hermetiques de l'Islam, et a la lumiere des theories scientifiques, philosophiques et politiques modernes (1995). Paris, Maisonneuve et Larose.

Le Coran (1998). Essai de traduction par Jacques Berque. Edition revue et corrige. Paris, Albin Michel.

Le sens des versets du Saint Coran (1999). Er- Riad, Daroussalam (ou Dar Ou Salam).

Le saint Coran et la traduction en langue francaise du sens de ses versets (2001). Beyrouth, Al- Ma'rifa.

Le Coran (2005). Traduction par R. Blachere. Paris, Maisonneuve & Larose.
Le Coran et ses traductions en francais (2007). Institut Europeen en Sciences des Religions.

Masson D. (1958). *Le Coran et la revelation judeo- chretienne. Etudes comparées*. Paris, A. Maisonneuve. Pp. 740–789.

Mukhetdinov D. V. (2020). Transformaciya paradigm perevoda Korana na latinskiy yazik: mezhdu polemikoy i naukoy [The Latin Translation of the Qur’ān Between Controversy and Research]. *Islam v sovremennom mire*. 2020. Vol. 16. No. 4. P. 27–50.

Mukhetdinov D. V. (2021). Istoriya tradicii perevoda Koran na ispanskiy yazik v 15–20 vv. v kontekste processa stanovleniya multireligioznoy ispanskoy identichnosti [The History of the Tradition of Translation of the Qur’an into Spanish in the xv–xx Centuries in the Context of the Process of Establishment of a Multi-Religious Spanish Identity],

Peroncel-Hugoz J.-P. (1994). Mort de l’islamologue Denise Masson Une catholique “interpretatrice” du Coran. *Le Monde*, 15 novembre 1994.

FRENCH TRANSLATIONS OF THE QUR'AN BETWEEN AESTHETICS AND SCHOLARLY ACCURACY

Abstract. This article examines the history of the tradition of translation of the Qur'an into French. This tradition is one of the oldest and most influential, as it has significantly supported the development of many other traditions of translations of the Qur'an, primarily, but by no means only, into many European languages (including Russian). In this paper we have attempted to examine the history of the tradition of translating the Qur'an into French in the context of the searching for a balance between the aesthetic characteristics of the interpreted text and its scholarly adequacy. Particular attention has also been paid to the translations of the Qur'an into French made by Francophone Muslims themselves: both in France and abroad.

Keywords: history of Quran translation, French translation of the Quran, history of French literature, intercultural communication, interreligious dialogue.

Damir V. MUKHETDINOV,

Cand. Sci. (Polit.), D. (Theol.), rector of Moscow Islamic Institute
(12, Kirova Lane, 109382, Moscow, Russian Federation);

Head of the Centre of Islamic Studies, professor of the Faculty of Oriental
Studies (Chair of Arabic Philology), Saint Petersburg State University.

(11, Universitetskaya emb., Saint Petersburg, 199034, Russian Federation).

E-mail: dmukhetdinov@gmail.com

